

УДК 070: 81'42:340.143

Юрислингвистическая экспертиза журналистских текстов

Казакова Алимe Сеит-Ягъя кызы

*Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Украина*

В работе рассмотрены особенности конфликтного текста, его лингвистическая характеристика.

Ключевые слова: юрислингвистика, юрислингвистическая экспертиза, конфликтный текст, экспертный анализ.

Актуальность исследования определяется отсутствием в отечественной журналистике системных разработок юрислингвистического аспекта языка, который является одним из сложных предметов социолингвистики как лингвистической дисциплины, анализирующей социальные аспекты речевого взаимодействия, разные виды взаимоотношений между языком и обществом.

Цель данной работы – выявление особенностей конфликтного текста, его лингвистическая характеристика.

Для достижения поставленной цели решены следующие **задачи**:

- 1) раскрытие понятия юрислингвистической экспертизы и ее необходимость в современном информационном пространстве;
- 2) классифицирование конфликтных текстов, функционирующих в сфере юридической практики;
- 3) определение особенностей юрислингвистического исследования конфликтного текста;
- 4) рассмотрение некоторых судебных исков и проведение собственной лингвистической экспертизы конфликтных текстов.

Объектом данного исследования является сфера юрислингвистической экспертизы, специфика и параметры ее функционирования, **предметом** – конфликтные тексты, опубликованные в СМИ, против которых были поданы судебные иски.

В работе используются традиционные **методы**: описательный, сравнительный, классификационный методы исследования, работа с научными источниками, метод обобщения.

Как известно, современные средства массовой информации характеризуются наличием большого числа текстов, провоцирующих конфликт и последующее судебное разбирательство. Особую роль в определении степени конфликтности текста играет лингвист и лингвистическая экспертиза.

Проблема инвективности является объектом юрислингвистики – науки, рассматривающей инвективу с позиции соотношения языка и закона.

Понятия оскорбление, неприличная форма, клевета, моральный ущерб, содержащиеся в статьях закона, остаются недостаточно разработанными и, как отмечают многие исследователи, употребляются весьма условно, интуитивно. В практике проведения экспертиз факт наличия / отсутствия оскорбительного смысла в тексте определяется с помощью толкового словаря [5].

Тексты, юридическое бытие которых предопределяется их конфликтностью, могут возникать на каждом этапе существования права. Проведенное исследование позволяет классифицировать конфликтные тексты, вовлеченные в сферу журналистской практики, как тексты-неудачи, тексты-злоупотребления, тексты-манипуляторы. Любой из указанных видов текстов при попадании в сферу юридической практики может стать предметом исследования в юрислингвистическом аспекте [4].

Лингвистическая экспертиза – это прикладное юрислингвистическое исследование, диалектически совмещающее юридические и лингвистические аспекты. С одной стороны, оно основано на соответствии лингвистическим постулатам и базируется на закономерностях языка, с другой стороны, обеспечивая юридическое функционирование конфликтного текста, исходит из правовых презумпций. Лингвистическая экспертиза, доказывая наличие в тексте признаков состава правонарушения, представляет собой интерпретацию конфликтного текста, ограниченную вариантами в рамках соответствующей статьи закона и модели экспертного исследования. Конфликтный текст при этом рассматривается как вербальное действие и анализируется в системе признаков этого действия, то есть движущей силой экспертного исследования является извлечение из текста доказательственной информации по признакам состава правонарушения – субъекта, объекта, субъективной и объективной сторон [9].

Существуют следующие параметры юрислингвистического исследования конфликтного текста:

- 1) номинации в конфликтном тексте;
- 2) событийная и оценочная информация;
- 3) лексический аспект конфликтного текста;
- 4) прагматический аспект конфликтного текста.

В данной работе проводится лингвистическая экспертиза конфликтной статьи Натальи Астаховой «Принесенные ветром» (газета «Крымская правда»), против которой был подан судебный иск.

Экспертное заключение

1. Ответчики отрицают явное обращение к крымскотатарскому народу и утверждают, что автор обращается к отдельным гражданам. Использование местоимения «вы» подвергает этот факт сомнению: "Скажите на милость, осталось ли хоть что-то в этом несчастном, замордованном вами Крыму, над чем бы вы не надругались? Земля, море, вино, горы, сады, виноградники, города, сёла – всё подёрнуто паутиной ваших притязаний, всё либо разорено-разворовано, либо облито нечистотами ваших помыслов. Осталось разве что небо. И то заходится в нём крик муэдзина, перекрывая все прочие звуки ранее мирной жизни".

Поскольку **Вы** – личное местоимение второго лица множественного или единственного числа. Служит для обозначения нескольких лиц, включая собеседника и исключая говорящего, а также как форма вежливости для обозначения одного лица – собеседника.

Предполагая, что подобное обращение в тексте является формой вежливости, конкретные имена в материале не указываются. Также не употребляются слова «крымские татары», обозначающие принадлежность к определенной национальности.

2. Неоднократное использование высказываний типа: «Если вы коренные, как себя называете...» указывает на то, что речь идет именно о крымских татарах, поскольку КРЫМСКИЕ ТАТАРЫ – коренной народ Крыма, исторически сформировавшийся в Крыму.

3. В тексте также говорится о **Меджлисе** - законодательно-представительном органе ряда стран, народов. В данном случае речь идет о Крыме, следовательно, о Меджлисе крымскотатарского народа.

А слово **муэдзин** (в исламе: служитель мечети, призывающий с минарета мусульман на молитву) определяет религиозную принадлежность, в том числе и крымских татар.

4. Рассматривая фрагмент текста «...крик муэдзина, перекрывая все прочие звуки ранее мирной жизни», выделяем следующие понятия:

КРИК - Громкий, резкий звук голоса, громкое восклицание. Громкий звук, издаваемый животными, птицами. перен. Выражение сильного чувства, переживания. Упреки, нападки в резком тоне.

МИР - спокойствие, отсутствие войны, покой.

Перефразировав фразу, сохраняется смысл написанного: «Громкий звук голоса нарушает покой».

5. Следующий спорный фрагмент текста: «В Алуште тоже бились за то, чтобы восстановить мечеть, якобы когда-то стоявшую на этом месте. Плевать, что экспертами доказано: никакой мечети именно здесь никогда не было».

Плевать - перен., пренебр. относиться с безразличием, презрительным пренебрежением.

Эксперт — лицо, готовящее или принимающее решение в условиях неопределенности; эксперт должен быть признанным авторитетом в проблемной области.

Экспертная оценка — авторитетное мнение эксперта по какой-либо проблеме, находящейся в сфере его компетенции. Экспертная оценка с методической точки зрения всегда является вариантом измерения, которое стремится к максимально возможной точности.

Следовательно, наблюдается явное пренебрежение заключением эксперта – специалиста.

6. Предложение «Но это не про вас, кочевников, занесённых сюда каким-то историческим ветром, возвращённых новым ветром перемен», опять же доказывает пренебрежение историческими фактами (см. «крымские татары»).

7. Обращение к крымскотатарскому народу, как к «кочевникам» неоправданно. Ибо, **Кочевье нарды (кочевники)** — мигрирующие народы, живущие за счёт скотоводства.

Миграция населения — перемещения населения, связанные с переменой места жительства.

А крымские татары связаны с **депортацией** - принудительной высылкой лица или целой категории лиц в другое государство или другую местность.

8. Далее исследуемый фрагмент: «Давно уже, за много лет до вашего возвращения, мой друг-бард напел песенку, в которой были слова: «В куполах перевёрнутых храмов плов сварили вчера чингис-ханы, а иконы им - вместо дров».

Чингисхан - краткий титул монгольского хана. Не имеет отношения к национальности крымских татар [14].

То есть в данном случае видим незнание автором исторических сведений.

9. «Горько мы теперь называем "толерастами" тех, кто всё ещё пытается говорить о толерантности».

Автоматическая ассоциация с единственным словом-пользователем корня «раст» предопределена. Люди, использующие такое словообразование автоматически пользуются соответствующими коннотациями и должны нести ответственность за них в виде соответствующего отношения к ним самим и к их словам.

Вся информация в публикации Астаховой Н. «Принесенные ветром» содержит сведения о фактах и событиях, связанных с крымскими татарами. Компоненты «вы» и «крымские татары» образуют единый смысловой ряд.

Анализируемые высказывания о крымских татарах негативно характеризуют целый народ. Высказывания в форме утверждения подлежат проверке на соответствие действительности. Наличие злого умысла при написании публикации лингвист-эксперт устанавливать не может.

Выводы. Анализ конфликтных текстов показал, что определяющим параметром для окончательной юрислингвистической экспертизы текста является его целенаправленный компонент: конфликтогенные языковые средства юридически несущественны в случае отсутствия конфликтной интенции и, наоборот, может быть юридизировано все, что на нее «работает» (ирония, паралингвистические средства, грамматические конструкции, даже различного рода ошибки и опечатки и пр.) [7].

Большую сложность для юрислингвистической экспертизы представляет квалификация косвенных оскорблений (инвективных намеков, сравнений, эвфемизмов и т.п.). Причина трудностей во многом определена тем обстоятельством, что принятая логика экспертизы и суда исходит из презумпций классической лингвистики, а именно результат воздействия оценивается не по самому воздействию, а по его возможности. Презумпции лингвиста-эксперта направляют его на поиски ответа на вопрос: может ли то или иное языковое средство нанести моральный ущерб, что нужно сказать соответствует юридическим презумпциям. По существу, в таком случае экспертизе подвергается (речевое) средство, но не (речевое) действие в целом. Отсюда базовым источником экспертизы становятся лингвистические меморандумы, содержащие нормативные характеристики языковых средств как потенциальных носителей инвективности. При этом особым предпочтением пользуются словари, и прежде всего нормативные пометы, содержащиеся в них типа «бранное», «грубое», «презрительное», которые механически переносятся на шкалу оскорбительности. Это в свою очередь формирует в сознании инвектора ментальный стереотип: раз не отмечено, значит законно. Возразить этому в рамках «презумпций классической лингвистики» трудно.

Углубление экспертного анализа, проникновение во все большие тонкости конфликтогенного текста и конфликтной ситуации, привлечение все более новых и современных методов, стремление к объективной и всесторонней оценке речевого конфликта приводит к одной из главных коллизий лингвистической экспертизы. Она связана с выбором критериев истинности экспертного исследования и заключается в том, что осложнение экспертного исследования далеко не однозначно связано с его возможностью реально воздействовать на судебное решение, принимаемого в условиях состязательности сторон. Решение этой коллизии в постепенном прида-

нии статуса легитимности норм все более высоких уровней, узаконивание все более современной лингвистической методологии и методики. Единственный путь такого решения – взаимонаправленное сближение лингвистики и юриспруденции (как практической, так и теоретической), повышение уровня лингвистической культуры и образования у юристов, а юридической культуры и знаний – у лингвистов-экспертов.

Список литературы

1. Александров А.С. Введение в судебную лингвистику / А.С. Александров. – Нижний Новгород, 2003. – 420 с.
2. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт / Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1988. – 341 с.
3. Бровкина Ю.Ю. Юрислингвистические аспекты рекламной коммуникации // Юрислингвистика – 3: Проблемы юрислингвистической экспертизы: Межвуз. Сборник научных трудов / Ю.Ю. Бровкина. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. – С. 203-207.
4. Голев Н.Д. Актуальные проблемы юрислингвистической экспертизы // Юрислингвистика – 3: Проблемы юрислингвистической экспертизы: Межвуз. Сборник научных трудов / Н.Д. Голев. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002а. – С. 14-29.
5. Колдин В.Я. Экспертиза как инструмент права // Проблемы юридической техники: Сборник статей под ред. В.М. Баранова / В.Я. Колдин. – Нижний Новгород, 2000. – С. 356-388.
6. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – М.: Азбуковник, 1999. – 917 с.
7. Понятие чести и достоинства, и деловой репутации. Спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами / под ред. А.К. Симонова и М.В. Горбаневского. – М.: Медея, 2004. – 328 с.
8. Прадид Ю.Ф. Юридическая лингвистика в Украине: вчера, сегодня, завтра // Юрислингвистика – 5: юридические аспекты языка и лингвистические аспекты права / Ю.Ф. Прадид; под ред. Н.Д. Голева. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. – С. 30-39.
9. Третьякова В.С. Конфликт глазами лингвиста // Юрислингвистика – 2: русский язык в его естественном и юридическом бытии / В.С. Третьякова: межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. Н.Д. Голева. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2000. – С. 143-158.
10. Украинский советский энциклопедический словарь. – К., 1989.
11. Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации. – 3-е изд. – М.: Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам, 2002.
12. Чернышева Т.В. Современный публицистический дискурс (коммуникативно-стилистический аспект): [учебное пособие] / Т.В. Чернышева. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003. – 178 с.
13. Юрислингвистика - 5: юридические аспекты языка и лингвистические аспекты права / под ред. Н.Д. Голева. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. – 357 с.
14. [<http://ru.wikipedia.org>] – понятия «меджлис», «депортация», «миграция», «кочевники», «Чингисхан».

Казакова Аліме Сеїт-Яг'я кизи **Юрислінгвістична експертиза журналістських текстів** // Ученіє запіскі Таврічеського національного універсітета ім. В.І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціалні комунікації». – 2012. – Т.25 (64). – № 1. Частина 2. – С. 128-133.

У роботі розглянуті особливості конфліктного тексту, його лінгвістична характеристика.

Ключові слова: юрислінгвістика, юрислінгвістична експертиза, конфліктний текст, експертний аналіз.

Jural linguistic expertise of journalistic texts // *Uchenye zapiski Tavricheskogo Natsionalnogo Universiteta im. V.I. Vernadskogo. Series «Filology. Social communications».* – 2012. – V.25 (64). – № 1. Part 2. – P. 128-133.

The special features of the argumentative text and its linguistic description are considered in this work.

Keywords: *jural linguistics, jural linguistic expertise, argumentative text, expert analysis.*

Поступила в редакцію 04.04.2012 г.